

ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН

К 175-летию

со дня рождения

ляются как бы новыми олицетворениями творческого гения человека.

В чем же заключается великая миссия Бетховена по отношению к мировой музыкальной культуре? Ведь и до него были гениальные музыканты, и сам он явился уче-

Людвиг ван БЕТХОВЕН.

ником и наследником Баха, Гайдна, Моцарта, Глюка, а до некоторой степени и великого итальянца Палестрины. По очень верному замечанию старого русского музыковеда Л. А. Саккетти, «подобно тому, как нельзя утверждать, что Дарвин гениальнее Аристотеля, Кант — Платона и т. д., точно так же едва ли можно предполагать, что

позднейшие композиторы гениальнее предшествующих. Прогресс обуславливается не возрастом способностей, а увеличением запаса предшествующих приобретений».

Величие Бетховена в том, что он гениально обобщил и систематизировал весь гигантский творческий опыт всех предшествующих поколений и создал новый стиль музыки и новый музыкальный язык, способный выразить и вместить в своих мощных формах самые глубокие философские мысли, самые грандиозные жизненные ситуации, самые высокие революционные идеи. Если Глюка называли создателем французской драматической музыки, то Бетховена по всей справедливости можно считать творцом драматической музыкальной поэзии, во всех ее современных формах — симфонической музыки, музыкальной драмы, нового песенного стиля и, наконец, самой утонченной камерно-инструментальной, квартетной музыки.

Но Бетховен не только развил и довел до истинного совершенства соплатно-симфоническую форму, не только явился создателем современного сонатного аллегро и скерцо, — он точно и ясно формулировал в своем творчестве новые, революционно-демократические задачи музыкального искусства.

Ни для кого в настоящее время нет сомнений в том, что творчество Бетховена одухотворено освободительными идеями Великой Французской буржуазной революции. На последовательно-якобинский республиканизм Бетховена неоднократно указывал самый блестящий знаток Бетховена наших дней — Ромэн Роллан, но о нем прекрасно знали и старые биографы композитора. Почти за полвека до появления книги Роллана наш Стасов, провозвестник и глашатай новой русской музыкальной школы, утверждал, что истинной темой величайшего из произведений Бетховена, составляющего венец его героической жизни, — Девятой симфонии, — является не «Lied an die Freude» («Песнь о радости» — название оды Шиллера, составляющей поэтическую основу Девятой симфонии), но «Lied an die Freiheit» («Песнь о свободе»).

«...Бетховен совершенно изменил значение музыки, — продолжает Стасов. — Он вознес ее на такую высоту, на которой она еще никогда прежде не бывала, и до корня разрушил то прежнее понятие, тот ограниченный предрассудок, что «музыка создана для

музыки» (искусство для искусства)... Музыка становилась великим и серьезным делом в жизни человека, она выходила из пеленок и свивальников, которыми долго была связана, возвращаясь к цели и назначению народной песни...»

Для нас совсем не безразлично то обстоятельство, что Бетховен проявлял живейший интерес к славянской, и русской в частности музыке. Его так называемые «русские квартеты», посвященные русскому послу в Вене графу Разумовскому, были русскими не только по названию, но и по мелодической основе. Кроме известных «12 вариаций на русскую танцевальную тему», национально-русской по колориту является и мелодия средней части скерцо Девятой симфонии. Можно предположить, что композитор познакомился с этой мелодией через посредство графа Разумовского, ревностного поклонника Бетховена, страстного любителя музыки. Бетховен, очарованный пленительной красотой русской народной песни, ввел ее в самое великое из всех своих произведений и совершил это тогда, когда голько зачинал свою дивную «песнь» петербургский лабедь Глинка, когда только занималась зряя новой и могущественной музыкальной культуры — культуры русского народа...

Тема: Бетховен в России — очень большая тема, если иметь в виду грандиозное значение бетховенского творчества в русской музыке. Русская публика очень рано познакомилась с произведениями Бетховена и познакомилась в некоторых отношениях даже полнее, чем современная Бетховену австрийская публика. В предисловии к гениальной «Missa solennis» («Торжественная месса») Бетховена знаменитый немецкий музыковед Герман Кречмар не без горечи замечает, что этот колоссальный шедевр впервые целиком был исполнен в 1824 г. в Петербурге оркестром князя Голицына. Другой крупный музыковед Теодор Фриммель откровенно признает, что «это музыкальное произведение представляло огромные трудности для исполнения и при жизни Бетховена в Вене исполнено целиком не было. В этом отношении первенство осталось за Петербургом, где уже в 1824 г. месса была исполнена полностью».

Число произведений Бетховена не столь велико, как число произведений, например, Гайдна или Моцарта. Он написал 9 симфоний (Гайдн — 125), только одну оперу (но эта единственная опера «Фиделио» — одна из редчайших жемчужин поэтического искусства), 5 концертов для фортепиано с

оркестром, один концерт для скрипки с оркестром, 17 квартетов, много фортепианных сонат, из которых каждая — шедевр, шотландские и ирландские песни и пр.

Гений Бетховена почти с одинаковой силой проявил себя во всех родах музыкального искусства, и во всем своем творчестве великий художник следовал провозглашенному им самим девизу: «Музыка должна высекал огонь из человеческого сердца». Мелкая, сентиментальная чувствительность чужда Бетховену даже там, где он следует (как в «Фиделио») вкусам и эстетическим идеалам своего времени. Неугасимое пламя страстей бушует в его произведениях, таких, как бессмертная «Эрмика» (III Герольдская симфония), первоначально посвященная Наполеону. Посвящение это было уничтожено Бетховеном, как только ему стало известно, что Наполеон короновался императором французом. По рассказам современников мы знаем, что Бетховен в ярости едва не уничтожил и самую партитуру. Для всякого, кто изучал биографию Бетховена, в этом поступке нет ничего удивительного. Гордый сын народа, неукротимый демократ-республиканец, Бетховен возненавидел узурпатора, предавшего интересы народа.

Но Бетховен также глубоко презирал аристократию, «рожденных знатными». В знаменитом письме князю Лихновскому, чем-то обидевшему великого артиста, Бетховен писал:

«Князь! Тем, что Вы собой представляете, Вы обязаны случайности Вашего рождения. Тем, что я собой представляю, я обязан только себе. Князей есть и будет еще множество, Бетховен же только один».

Таков был Людвиг ван Бетховен, великий герой и подвижник искусства, отдавший ему всю свою жизнь до последнего вздоха и преодолевший могучей силой своей воли даже самый ужасный недуг, который может поразить художника музыки: ведь когда гремели первые овалы в честь Девятой симфонии, только один человек в зале не слышал ни рукоплесканий, ни самой симфонии, и этот человек был автором её. Бетховен был глух и не слышал ни единого звука тогда, когда создавал величайшие свои шедевры — Девятую симфонию, Большую мессу, последние квартеты и сонаты.

Пройдут века за веками, появятся новые гении, но никогда человечество не позабудет ни имени Людвиг ван Бетховена, ни его бессмертных творений.

В. ГОРОДИНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 137. Улица «Правды», д. 24. 6-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: справочный — Д 3-30-56; секретариат — Д 3-31-71; отдел пропаганды и агитации — Д 3-37-22; группа по освещению подготовки к выборам в отдел комсомольской жизни — Д 3-31-39; отдел рабочей молодежи — Д 3-35-63; отдел ремесленных училищ и школ ФЗО — Д 3-31-96; отдел учащейся молодежи — Д 3-37-43; отдел крестьянской молодежи — Д 3-36-24; отдел литературы и искусства — Д 3-36-66; отдел иностранной информации — Д 3-37-48; военный отдел — Д 3-30-44; писем — Д 3-30-69; иллюстрации — Д 3-30-22; бюро стенография — Д 1-04-76 и Д 3-35-20.

Б17784.

Типография газеты «Правда» имени Сталина.

Комсомольская Правда
МОСКВА

16 ДЕК 45